

Г. Х. Андерсенъ.

ИЗБРАННЫЯ СКАЗКИ

ВЪ ПЕРЕСКАЗЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ

О. И. Роговой.

ЧЕТВЕРТОЕ ИЗДАНИЕ

СЪ ХРОМОЛИТОГРАФІЯМИ ПО АКВАРЕЛЯМЪ Н. Н. КАРАЗИНА

И 26 РИСУНКАМИ ВЪ ТЕКСТЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ИЗДАНИЕ А. Ф. ДЕВРІЕНА.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ДЮЙМОВОЧКА.....	3
АИСТЫ.....	10
СУНДУКЪ-САМОЛЕТЪ.....	13
СНѢЖНЫЙ ЧЕЛОВѢКЪ.....	17
ЕСТЬ ЖЕ РАЗНИЦА.....	20
ОГНИВО.....	22
ГАДКІЙ УТЕНОКЪ.....	27
ШТОПОЛЬНАЯ ИГЛА.....	33
ИВАНУШКА-ДУРАЧЕКЪ.....	36
ПЯТЕРО ВЪ ОДНОМЪ СТРУЧКЪ.....	39
ОЛЕ-ЛЮКЪ-ОЙЕ.....	42
ЧАЙНИКЪ.....	49
ЦВѢТОЧКИ МАЛЕНЬКОЙ ИДЫ.....	50
ДѢВОЧКА СО СПИЧКАМИ.....	55
ДИКІЕ ЛЕБЕДИ.....	57
СЧАСТЛИВАЯ СЕМЬЯ.....	66
АНГЕЛЬ.....	69
ОЛОВЯННЫЙ СОЛДАТИКЪ.....	71
СОЛОВЕЙ.....	74
ЛЕДЯНИЦА.....	81
БАБУШКА ЛИПОВЫЙ ЦВѢТЬ.....	97
ЕЛКА.....	103
СТАРЫЙ ДОМЪ.....	109
ГРЕЧИХА.....	114
КРАСНЫЕ БАШМАЧКИ.....	116

ДЮЙМОВОЧКА.

Изъ-за опушки густого старого лѣса выглядывала ветхая избушка; въ ней жила старуха-колдунья. Пришла къ ней разъ женщина и говорить:

— Хотѣлось бы мнѣ маленькаго ребеночка. Скажи мнѣ, бабушка, гдѣ бы мнѣ его достать? А вотъ тебѣ, моя матушка, ячменное зернышко, отвѣчала колдунья; только это не такое зернышко, что крестьяне сѣютъ на поляхъ. Куры его клевать не станутъ. Посади его въ цвѣточный горшокъ и жди, что будетъ.

— Спасибо! отвѣчала женщина и заплатила цѣлый червонецъ, поспѣшила домой и посадила зернышко въ землю. Только-что она зарыла зернышко, какъ изъ земли выросъ прекрасный тюльпанъ; бутонъ его еще не раскрылся, лепестки плотно прилегали другъ къ другу.

— Какой чудесный цвѣтокъ! воскликнула женщина. Она хотѣла поцѣловать красножелтые листочки бутона, но едва только коснулась до нихъ губами, вдругъ новое чудо: цвѣтокъ съ сильнымъ трескомъ раскрылся. Да, это былъ настоящій тюльпанъ; но на его бархатномъ пестикѣ сидѣла маленькая, премаленькая дѣвочка! И какая нѣжненькая, какая хорошенькая.

— Да это Дюймовочка! воскликнула женщина. И правда, дѣвочка была ростомъ въ полдюйма. Такъ ее и называли Дюймовочкой. Колыбельку ей сдѣлали изъ хорошенькой полированной скорлупки грецкаго орѣха. Душистые лепестки фіалки служили тюфячкомъ, а лепестокъ розы — одѣяльцемъ. Ночью она спала въ своей мягкой постелькѣ, а днемъ играла на столѣ. Женщина поставила на столъ тарелку съ водой и съ прекраснымъ вѣнкомъ изъ душистыхъ цвѣтовъ. Большой лепестокъ тюльпана служилъ Дюймовочкѣ лодкой, а два бѣлыхъ конскихъ волоса — веслами. Она развѣзжала по тарелкѣ, какъ по озеру, и такъ распѣвала своимъ звонкимъ серебристымъ голоскомъ пѣсенки, что можно было заслушаться.

Спать Дюймовочка въ своей прекрасной постелькѣ, никакой бѣды не чувствуетъ, а въ разбитое окно ползетъ старая гадкая жаба. Шлепъ: хлопнулась она на столъ своимъ неуклюжимъ мокрымъ тѣломъ и заглянула подъ розовый лепестокъ.

— Вотъ жена для моего сына! квакнула она.

— Открыла жаба пасть, схватила скорлупку съ Дюймовочкой и вернулась черезъ окошко въ садъ. Въ саду протекалъ большой, широкій ручей. Берега его заросли тиной, камышемъ, травой болотной. Тутъ и жила жаба съ сыномъ. Сынокъ былъ такой же, какъ и мать: гадкій, скользкій, холодный, неуклюжий. «Ква-ква, кве-кве-кве», больше ничего не умѣлъ онъ сказать, увидавъ хорошенькую Дюймовочку въ ея орѣховой колыбелькѣ.

— Чего ты расквакался? проворчала старая жаба. Ты ее какъ разъ разбудишь, она и уйдетъ отъ насъ; вонъ, вѣдь, она какая легонькая, точно лебяжій пухъ. А мы ее посадимъ на широкій листъ кувшинки; для такой малютки это будетъ целый островъ, она и не убѣжитъ

отъ насъ; а въ это время мы приготовимъ вамъ комнату въ болотной тинѣ; надо же вамъ гдѣ-нибудь жить-поживать да добро наживать.

На поверхность ручья плавало много кувшинокъ съ широкими зелеными листьями. Жаба выбрала самый дальный и самый большой и положила на него орѣховую скорлупку со спавшей Дюймовочкой.

Бѣдная, бѣдная маленькая Дюймовочка! Она проснулась и горько заплакала. Со всѣхъ сторонъ была вода, нельзя было и думать перебраться на сушу. А старая жаба сидѣла въ тинѣ и украшала будущее жилье сына тростникомъ и жабникомъ; очень ужъ хотѣлось ей угодить своей невѣсткѣ. Когда все

было готово, она поплыла съ сыномъ къ Дюймовочкѣ: надо было перенести въ приготовленную комнатку ея кровать. Подплывъ къ листу, старая жаба отвѣсила низкій поклонъ и сказала:

— Вотъ тебѣ мой сынъ, онъ будетъ тебѣ мужемъ, и вы прекрасно съ нимъ заживете въ нашей тинѣ.

— Ква-ква, кве-кве-кве! под твердилъ сынъ.

Они взяли хорошенькую маленькую постельку и уплыли. Дюймовочка осталась одна на большомъ листѣ и горько заплакала. Ей не хотѣлось жить у противной жабы и выйти замужъ за ея гадкаго сына. Но Дюймовочка была не одна; подъ водой плавали маленькія рыбки, онѣ видѣли жабу и слышали, что она сказала. Какъ только жаба уплыла, онѣ тотчасъ же высунули изъ воды головки: очень ужъ хотѣлось имъ посмотрѣть на маленькую дѣвочку.

— Ахъ, какая хорошенькая! сказали онѣ. — Неужели она достанется этой гадкой жабѣ? Надо ей какъ-нибудь помочь.

Онѣ столпились вокругъ зеленого листа кувшинки, подгрызли его черешокъ, и Дюймовочка поплыла внизъ по теченію, далеко отъ неуклюжей жабы и ея сына.

Сколько городовъ стояло на берегу! Сколько маленькихъ птичекъ сидѣло въ кустахъ; всѣ онѣ любовались Дюймовочкой и пѣли:

— Ахъ, какая хорошенькая, маленькая, маленькая дѣвочка.

А Дюймовочка плыла все дальше и дальше и уплыла въ чужую страну.

Маленькая бѣлая бабочка попорхала, попорхала около листа и спустилась къ Дюймовочкѣ. Дюймовочка очень обрадовалась этой гостьѣ; у нея стало такъ весело на сердцѣ. Солнце чудно свѣтило, вода переливалась серебромъ. Маленькая дѣвочка сняла свой поясочъ, одинъ конецъ его привязала къ бабочкѣ, а другой, къ листу; теперь листъ поплылъ еще быстрѣе.

Вдругъ пролетѣлъ большой майскій жукъ. Не успѣла Дюймовочка оглянуться, какъ онъ схватилъ ее своими крѣпкими ножками и улетѣлъ на дерево. Зеленый же листъ

ИЗБРАННЫЕ СКАЗКИ

поплыль далѣ по теченію, увлекая бѣдную бабочку; она не могла сама отвязать поясъ. Испугалась Дюймовочка, и не столько за себя, сколько за хорошенькую бѣлую бабочку. «Ахъ зачѣмъ привязала я ее къ листу, думала она про себя, ей теперь никакъ не освободиться, она умереть съ голоду». Но жуку до этого не было дѣла. Онъ усѣлся на большой зеленый листъ, сталъ кормить дѣвочку цвѣточнымъ медомъ и увѣрялъ ее, что она очень, очень хорошенькая, хотя и не похожа на майскихъ жуковъ.

Скоро прослышали о новой гостьѣ и другіе майскіе жуки, и всѣ собрались посмотреть на нее:

— Ахъ, у нея только двѣ ноги, какое уродство! восклицали они.

— У нея нѣтъ даже щупальцевъ! прибавилъ одинъ.

— Какая у нея тоненькая талья! Она совсѣмъ, какъ человѣкъ! Фи, какая некрасивая! жужжали майскія жучихи.

— А все-таки она хорошенькая! думалъ про себя жукъ, похитившій ее.

Но когда кругомъ все начали жужжать, что Дюймовочка уродъ, онъ и самъ этому повѣрилъ и отвернулся отъ нея.

— Пусть она идетъ, куда хочетъ, прожужжалъ онъ.

Жуки слетѣли съ нею на землю и посадили ее на цвѣточекъ гусеницы.

Она горько заплакала и подумала: «Зачѣмъ я такая некрасивая, даже майскіе жуки не хотятъ меня видѣть»

Все лѣто прожила Дюймовочка одна въ большомъ лѣсу. Она сплела себѣ изъ травы постельку и повѣсила ее подъ листомъ клевера, чтобы защитить себя отъ дождя; питалась она цвѣточнымъ медомъ и пила чистую росу, блестящую по утрамъ на цвѣточкахъ.

Прошло лѣто, промелькнула и осень, и потянулась безконечная суровая зима. Птички съ ихъ прекрасными пѣснями улетѣли въ теплыя страны, деревья обнажились, цвѣты завяли; листокъ, подъ которымъ жила Дюймовочка, свернулся и склонилъ къ землѣ свой засохшій стебель. Бѣдная Дюймовочка! Маленькая, нѣжная, она сильно мерзла, да и платье ея износилось.

Пошелъ снѣгъ. Каждый снѣжный хлопокъ, котораго мы и не почувствовали бы, казался ей цѣлой кучей снѣга, обдавалъ ея маленькое тѣльце леденящимъ холодомъ. Она попробовала было завернуться въ сухой листъ, но листъ разорвался пополамъ и нисколько не грѣлъ. Бѣдная дѣвочка посинѣла и дрожала отъ холода.

У самого лѣса тянулось большое ржаное поле. Рожь давно уже сжали, и только щетинистое жниво торчало на мерзлой землѣ. Для маленькой Дюймовочки это былъ цѣлый лѣсъ. Вотъ она дошла до норки полевой мыши. Мышь вырыла себѣ норку подъ жнивомъ и устроилась тамъ тепло и уютно съ добрымъ запасомъ зерна въ кладовой, прекрасною кухнею и столовою. Дюймовочка встала, какъ нищенка, передъ дверью и попросила крошечку зерна; она два дня ничего не ѣла. У полевой мышки сердце было доброе.

— Ахъ, ты бѣдняжка! сказала она. Войди сюда! Здѣсь обогрѣешься и поѣшь со мною вмѣстѣ.

Доброй старушкѣ Дюймовочка очень понравилась.

— Оставайся у меня, пожалуй, и всю зиму, сказала она: только смотри не сори, я люблю чистоту и порядокъ.

Дюймовочка осталась у мыши и зажила отлично. Она знала много сказочекъ, а мышь была охотница до сказокъ.

— Сегодня у насъ будетъ гость, сказала однажды полевая мышь. Каждую недѣлю меня посѣщаетъ мой сосѣдъ. Онъ куда богаче меня, живетъ въ большихъ высокихъ залахъ,